

АЛИНА ТАЛЫБОВА

ПЕРЕВОДЫ ИЗ АНГЛИЙСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ПОЭЗИИ

**РИЧАРД ОЛДИНГТОН
(1892-1962)**

К дереву

Зачем ты здесь –
 дрожа, клонясь, колеблясь
Между потоком пенным и дорогой?..

Смотри, несутся мимо,
 пыль вздымая,
Водители и велосипедисты,
Возы плетутся с грузом на рассвете,
Влюбленные шныряют по ночам...

Ты всех прохожих лучше и пригожей,
Сорвись с корней –
 и зашагай меж ними!

Я знаю, что творит влюбленный ветер:
Тебя целует в губы он, и вечно
Он норовит задрать твою листву
Серебряной подкладкою наружу.
Лазурью небо купол твой пронзает,
И дождь кору слезами орошает
В любовной муке...

Я видел, как луна совала тайно
Пригоршни серебра в твои карманы,
Пока ты заплетало на ночь косы.
Я видел, как седой туман клубился
Вокруг колен твоих, их обнимая,
Как юноша застенчивый и робкий.

Я знаю тебя с детства – каждый день
Мой взгляд искал тебя и находил...
Но, право, ты знавало мало страсти
От равнодушно проходящих мимо –
Покинь их!..
И пусть вниз по дороге,
За возчиками медленно шагая.

Там, за холмом, живут красавцы-буки...
Что ж тут торчать
 без смысла и без прока?..

УИНСТОН ХЬЮ ОДЕН (1907-1973)

Игра в солдатики

- Что там за шум?..
Этот маршевый шаг,
Гром барабанов, что бьет по ушам...
– Это всего лишь солдатики в ряд
В алых мундирах вдоль речки спешат.
- Что там за свет, что слепит нам глаза
Через равнины, поля и леса?..
– Это лишь солнце на грозных штыках
Мерному шагу качается в такт.
- Что они делают утром таким
С этим бессчетным оружием своим?..
– Это всего лишь маневры, дружок,
Впрок беспокойным соседям урок.
- Видишь, свернули с дороги они,
Видишь, текут грозной лавой они?..
– Брось, они заняты службой своей,
Встань же с колен, свои страхи развей.
- Что бы им сделать привал на пути:
Раны утишить, коней напоить...
– Нету у них ни увечий, ни ран –
Все это только игра и обман.
- С краю селения пастора дом –
Может быть, он с генералом знаком?..
– Нет, моя радость, стремятся вперед,
Мимо его небогатых ворот.
- Фермер прижимистый там же живет...
– Нет, дорогая, не кончен поход:
Ферму они стороной обошли,
Ближе и ближе, на бег перешли...
- О, но куда же ты, милый?!..
Постой!..
Не предавай нашей клятвы святой!..
– Да, помню все, что тебе обещал,
Только вот жизнь мне дороже...
Прощай!..
- Сбиты засовы, крошат топоры
Двери в финале той страшной игры.
Грохот сапог, половицы трещат,
Волчьим прищуром глаза их горят.

ЛУИС МАКНИС (1907-1963)

На балете

Жизнь – лишь мгновенья...
Пара на балете.
Он близорук, он видит в дымном свете
Лишь пятна пачек,
И, объемля зал,
Мелодия вздувает паруса.

Лихие па на фоне пасторальном,
Напудренные маски зазеркалья,
Бумажные цветы...
Нагие руки
Колышутся под ветром там и тут,
Как водоросли в дедовом пруду.
Он думает: теперь, сейчас, вдвоем,
Мы, вечные, беспечные, плывем
Без паруса и вёсел
В этом вальсе –
Ты в белом платье с красным пояском...

Но смолкло все,
Скрыл занавес танцоров.
Река споткнулась о порог, который
Той нашей лодочке уже не взять
(Ну, если только разлететься в щепки...)
Пора, увы, репертуар менять.

Итак, герои женятся, чтоб стать
Друг другу ближе (никогда не стать
Им ближе, чем тогда...)
Их разделяют
Их кофе утренний, вечерний чай,
И дети, и газеты, и счета,
И прочая тщета и суета.

Порою, просыпаясь по ночам,
Она, застыв у мужнина плеча,
Его дыханье слушает
И тшится
Понять: все это стоило того?..

Иль надо было им, двоим, тогда,
В томленье смутном,
Меж теней бесплотных,
Рискнуть, отдавшись бегу той реки,
Куда-то в вечность уносящей воды
И белые бумажные цветы.

ЭМИЛИ ДИКИНСОН (1830-1886)

* * *

Ты кто?.. Никто?..
И я никто –
давай держаться вместе!
И избегать всех прочих, кто
гнобит нас честь по чести.

Как это скучно –
быть собой,
являть собой кого-то,
чтоб важно квакать день-деньской
над собственным болотом.

Бабье лето

В такие дни наперекор природе
Вдруг птицы возвращаются назад:
Одна иль две –
прощальный бросить взгляд.

И небеса из шкафа по ошибке
Опять июньский достают наряд:
Лазоревый и золотом расшитый.

Пусть эта пышная фата-моргана
Не одурачит пчел и муравьев,
Но человек предаться ей готов.

Хотя уже, как весть о расставанье,
Янтарный лист мелькнет на сквозняке,
И колос долу клонится в тоске.

Дай приобщиться нам с восторгом детским
Вот этой дымки, морока и блеска,
Как на земле вовек заведено.

Дай причаститься таинства святого,
Чтоб хлеб надежды преломивши, снова
Испить с тобой бессмертия вино!..

* * *

Нет корабля стремительней романа,
Что нас уносит за моря и страны,
А стих-охотник в сумраке лесов
Трубит в рожок,
и мы спешим на зов.

**Ах, книги – золоченые кареты!..
Для них ни бедных,
ни убогих нету.
Они творят бесплатно чудеса,
Внося людские души в небеса!**

КАРЛ СЭНДБЕРГ (1878-1967)

Размышления

Я думал о травах и пене морской,
О радости рядом с тоской.
О пышных палаццо, что в землю ушли,
Исчезнув с лица земли.
О встречах влюбленных –
у каждой такой
Разлука стоит за спиной.
Я думал о той одинокой звезде,
О паре пичужек в гнезде,
И о закатах, сползающих в темь,
Как будто в предсмертную сень.
Я жаждал свободы,
чтоб, к звездам взлетев,
Вселенной найти предел...
И небо молил,
чтоб не стал мир иным –
Чтоб дальше смеяться
и плакать над ним.

АРЧИБАЛД МАКЛИШ (1892-1982)

Ars Poetica¹

**Стих должен впечатлять меня на ощупь –
как дыня,
всею выпуклостью женской.**

**К тому же, должен в сердцевине он
таить секрет,
как бабкин медальон.
И быть немым – и говорить при том,
как стертый камень,
мхом поросший дом.**

¹Искусство стихосложения (лат.)

Он должен быть беззвучным,
словно клин
нездешних птиц над городом моим.

Он должен ждать,
как воин на часах,
пока луна взберется в небеса,

И разберет, не торопясь, на ветки
ночные кроны,
спутанные ветром,

И кануть в зимних тучах без остатка,
как сонм воспоминаний
горько-сладких...

Полжизни провести в засаде той,
чтоб после полной
воссиять луной.

Стих должен быть отчаянным враньем –
правдивей правды
раз в пятьсот при том.

Слабо вам горе втиснуть
в пару строк:
дверь хлопает, листва через порог...

Любовь?..
Все просто: смятые цветы,
гул моря и над бездной две звезды...

Ну, словом, не канючить и не ныть:
стих должен –
быть.

ДИЛАН ТОМАС (1934-1953)

Memento

Вот этот хлеб недавно был зерном,
И наливались ягоды вином.
Но хищный то ли зверь, то ль человек
Все поле вытоптал, развеял листья
И алым ягодам не дал налиться.

Еще недавно солнце поутру
Стучалось в щеки яблок на ветру,

**И если ты разносишь чей-то кров,
Спуская в землю жертвенную кровь,
Как сок телесный, что питал посевы,
Живые корни руша по пути:
Меня ты ешь,
и пьешь меня – учти.**

Нет, смерти никогда не победить –
Ведь мертвые живут опять и снова
В телах живых, что пляшут нагишом
Под лунным светом, ветром и дождем;
Плоть износив, рассыпав в поле кости,
Мы превратимся в новые созвездья;
Все сумасшедшие вернутся в разум,
Утопленники все восстанут разом
Из сотен океанов и морей;
Влюбленные умрут,
но страсти – жить...
Нет, смерти никогда не победить.

Нет, смерти никогда не победить –
Пусть море тяжко бьет в глухие камни,
Пусть чайки воплями тревожат слух,
Пусть все цветы сорвало нынче ветром,
К земле прибило ливнем несусветным;
Пускай тела людей никчемны, ржавы –
Душа пробьется сквозь цветы и травы,
Чтоб рядом с Солнцем
в вечности парить...
И смерти никогда не победить!..